

Научная статья  
УДК 343.13

## **ИНСТИТУТ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

**Даниель Викторович НАКИБ,**

соискатель ученой степени кандидата наук кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Кубанского Государственного Университета (КубГУ), г. Краснодар, Россия, nakib.daniel@yandex.ru

**Научный руководитель** доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Кубанского Государственного Университета (КубГУ), кандидат юридических наук, доцент **Лукожев Хусен Манаевич**, lukogev@yandex.ru

**Аннотация.** Статья посвящена анализу и исследованию изменений института частного обвинения в отечественном уголовном процессе. Рассматриваются новеллы уголовно-процессуального законодательства, в том числе акцентируется внимание на исключение состава клеветы из дел частного обвинения, отмечается трансформация частных начал уголовного производства. Автор отмечает необходимость дальнейших законодательных изменений с сохранением баланса между частными интересами и публичными задачами уголовного производства.

**Ключевые слова:** уголовное преследование, институт частного обвинения, законодательные новеллы, клевета, уголовный процесс

## **THE INSTITUTE OF PRIVATE PROSECUTION: MODERN LEGISLATIVE CHANGES AND DEVELOPMENT TRENDS**

**Daniel V. NAKIB**

Candidate for the degree of Candidate of Sciences, Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Kuban State University (KubSU), Krasnodar, Russia, nakib.daniel@yandex.ru

**Scientific supervisor** - Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Kuban State University (KubSU), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **K.M. Lukozhev**, lukogev@yandex.ru

**Abstract.** The article is devoted to the analysis and study of changes in the institution of private prosecution in the domestic criminal procedure. The

novelties of the criminal procedure legislation are examined, including the focus on the exclusion of the element of defamation from cases of private prosecution, and the transformation of the private foundations of criminal proceedings is noted. The author highlights the need for further legislative changes while maintaining a balance between private interests and the public objectives of criminal proceedings.

**Keywords:** criminal prosecution, institution of private prosecution, legislative novelties, defamation, criminal procedure.

Институт частного обвинения на всем протяжении развития частного уголовного судопроизводства в России постоянно видоизменялся, выделяясь свойственными ему отличительными особенностями, которые придавали ему самобытность относительно общего порядка возбуждения уголовных дел, поддержания обвинения.

Так, с возложением дополнительных процессуальных обязанностей законодатель предоставляет частному обвинителю расширенный объем диспозитивных полномочий. К числу наиболее значимых из них относится право на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, реализация которого влечет обязательное прекращение производства по делу. Данное правовое регулирование отражает диспозитивную природу института частного обвинения и ориентировано на урегулирование межличностного конфликта посредством достижения взаимоприемлемого решения между его участниками. Таким образом, институт частного обвинения обеспечивает возможность урегулирования уголовно-правового конфликта с учетом воли его участников, одновременно сохраняя предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством гарантии защиты их прав и законных интересов.

На сегодняшний день институт частного обвинения находится в стадии активной трансформации, обусловленной стремлением законодателя адаптировать его к современным потребностям уголовного судопроизводства и устранить выявленные в правоприменительной практике недостатки правового регулирования. Необходимость

совершенствования данного института назревала на протяжении длительного времени, поскольку существующая модель частного обвинения нередко подвергалась критике как со стороны ученых-процессуалистов, так и со стороны практических работников судебной системы.

Сторонники проводимых преобразований справедливо отмечают, что внесенные изменения направлены на укрепление механизма защиты прав потерпевших, главным образом, находящихся в зависимом или беспомощном положении и объективно не способных самостоятельно реализовывать полномочия частного обвинителя. Кроме того, расширение возможностей участия государственных органов в производстве по отдельным категориям дел способствует повышению эффективности уголовного преследования и снижению риска безнаказанности лиц, совершивших противоправные деяния.

Одновременно с этим отдельные законодательные новеллы являются предметом неоднозначной научной оценки. По мнению ряда исследователей, последовательное расширение публичных начал в сфере применения института частного обвинения и приводит к постепенному размыванию его первоначальной правовой природы, основанной на принципе диспозитивности и самостоятельном распоряжении потерпевшим своими процессуальными правами. Усиление роли государства в разрешении конфликтов, традиционно относимых к сфере частных интересов, может свидетельствовать о сокращении пространства для автономного урегулирования межличностных споров и снижении значения примирительных процедур.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что современное развитие института частного обвинения отличается сочетанием разнонаправленных тенденций. С одной стороны, законодательные изменения ориентированы на совершенствование уголовно-

процессуального регулирования, устранение выявленных правоприменительной практикой недостатков и усиление гарантий защиты прав участников уголовного судопроизводства. С другой стороны, наблюдаемое усиление публично-правовых элементов ставит вопрос о сохранении самостоятельности института частного обвинения и его дальнейшей роли в системе российского уголовного судопроизводства [1, с. 18]. Изложенное свидетельствует о необходимости комплексного исследования результатов проведенной реформы и определения основных направлений дальнейшего совершенствования института частного обвинения.

Существенное значение для дальнейшей трансформации института частного обвинения имеют законодательные изменения, вступившие в силу в январе 2026 г.<sup>1</sup> Указанные новеллы, получили неоднозначную оценку в научном сообществе, проводимые изменения отражают стремление законодателя обеспечить оптимальное сочетание диспозитивного характера института частного обвинения с публичными интересами, связанными с эффективным осуществлением уголовного преследования.

Одним из наиболее значимых изменений стало исключение ст. 128.1 УК РФ (клеветы) из перечня преступлений, по которым производство осуществляется в порядке частного обвинения, и ее отнесение к категории дел частно-публичного обвинения. Данное решение свидетельствует о дальнейшем сокращении сферы применения института частного обвинения и укреплении публичных начал в сфере уголовного преследования.

С позиции защиты прав потерпевших указанная новелла обладает рядом преимуществ. Проведение предварительного расследования

<sup>1</sup> Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 27.12.2018 № 509-ФЗ.

позволяет задействовать весь предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством комплекс средств доказывания, находящийся в распоряжении органов предварительного расследования. Это обеспечивает более полное и объективное установление обстоятельств совершенного преступления, а также исключает ситуацию, при которой невозможность самостоятельного собирания потерпевшим необходимых доказательств препятствует эффективному осуществлению уголовного преследования. Особенно актуальным это представляется для дел о клевете, где подтверждение факта распространения заведомо ложных сведений нередко требует проведения следственных действий и получения доказательств, объективно недоступных частному лицу.

Вместе с тем, изменение правовой природы уголовного преследования по делам о клевете повлекло ограничение диспозитивных возможностей потерпевшего. Если ранее лицо, выступавшее в роли частного обвинителя, обладало правом самостоятельно распоряжаться судьбой уголовного дела, включая возможность его прекращения посредством примирения сторон или отказа от обвинения, то в рамках частно-публичного обвинения степень влияния потерпевшего на дальнейшее движение дела существенно сокращается [2, с. 82]. В результате укрепляется публично-правовая составляющая уголовного процесса, а автономия участников конфликта в вопросах его урегулирования становится менее выраженной.

При этом, данные изменения обладают как очевидными преимуществами, связанными с повышением эффективности защиты прав потерпевших, так и определенными недостатками, обусловленными ограничением диспозитивности, исторически присущей институту частного обвинения.

На первый взгляд, последовательное сокращение перечня преступлений, рассматриваемых в порядке частного обвинения, а также

расширение публично-правовых механизмов уголовного преследования могут свидетельствовать о постепенном снижении роли рассматриваемого института в системе уголовного судопроизводства. Подобные тенденции позволяют отдельным исследователям ставить вопрос о перспективах дальнейшего существования частного обвинения как самостоятельной формы уголовно-процессуальной деятельности.

Вместе с тем, последующие законодательные изменения свидетельствуют об обратном. Так, Федеральный закон от 29.12.2025 г. № 535-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»<sup>2</sup> внес коррективы в структуру уголовно-процессуального регулирования, путем переименования гл. 41 УПК РФ в «Производство по уголовным делам частного обвинения»<sup>3</sup> убрав фразу «Особенности производства», подчеркнув тем самым особую важность данного института в отечественном уголовном праве. Помимо этого, в статье 318 УПК РФ - заменены понятия «мировой судья» на «судья» в ч. 6 и «суд»<sup>4</sup> в ч. 8. указанной правовой конструкции. Указанные изменения позволяют сделать вывод не об упразднении института частного обвинения, а о его модернизации и адаптации к современным условиям уголовного судопроизводства.

Переименование гл. 41 УПК РФ видится целесообразным рассматривать не как формальную корректировку юридической техники, а как законодательное разрешение длительное время существовавшей проблемы правоприменения. Необходимость данных изменений была обусловлена реформированием правил подсудности отдельных категорий уголовных дел.

После изменений, вступивших в силу в январе 2019 г. подсудности

<sup>2</sup> Федеральный закон от 29.12.2025 г. № 535-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же.

уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ<sup>5</sup>, которые были переданы из компетенции мировых судей в районные (городские) суды, образовалась нормативная коллизия между содержанием уголовно-процессуальных норм. Несмотря на сохранение за указанной категорией дел статуса дел частного обвинения, положения гл. 41 УПК РФ были ориентированы исключительно на производство у мирового судьи, что создавало неопределенность относительно возможности их применения при рассмотрении дел районными судами.

Отсутствие четкого нормативного регулирования привело к формированию неоднородной судебной практики. Одни суды исходили из сохранения частно-обвинительного характера производства и возлагали поддержание обвинения на частного обвинителя, тогда как другие изменяли правовую модель производства по данной категории уголовных дел, применяя положения ч. 4 ст. 20 УПК РФ и инициируя предварительное расследование [3, с. 92]. Подобный подход не только изменял механизм уголовного преследования, но и фактически трансформировал правовую природу соответствующей категории уголовных дел, приближая ее к публичной модели уголовного процесса.

Следствием такой неопределенности становилось ограничение объема процессуальных прав участников производства [4, с. 92]. Потерпевший утрачивал возможность самостоятельно распоряжаться обвинением в полном объеме, а стороны лишались права на прекращение уголовного дела в упрощенном порядке посредством примирения, что противоречило диспозитивным началам института частного обвинения. В этой связи изменение наименования гл. 41 УПК РФ и распространение ее положений на производство по делам частного обвинения независимо от уровня суда следует признать закономерным этапом

<sup>5</sup> Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 509-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

совершенствования уголовно-процессуального законодательства, способствующим унификации судебной практики и повышению правовой определенности.

Положительной оценки на наш взгляд требует внесение изменений в ч. 3 ст. 246 УПК РФ<sup>6</sup>, в которой законодатель конкретизировал процессуальный порядок реализации функции обвинения, установив, что по уголовным делам частного обвинения соответствующую функцию в судебном разбирательстве осуществляет частный обвинитель. Несмотря на то, что указанное правило и ранее вытекало из сущности института частного обвинения и применялось судами на практике, его нормативное закрепление устранило существовавшую неопределенность в нормативном регулировании процессуального положения участников уголовного судопроизводства.

Представляется, что данная новелла будет способствовать формированию единообразной судебной практики, исключению неоднозначного толкования уголовно-процессуальных норм, а также более четкому разграничению процессуальных функций частного государственного обвинителя. Вместе с этим, законодательное закрепление указанного положения обеспечивает внутреннюю согласованность норм УПК РФ, поскольку функция поддержания обвинения непосредственно связана с диспозитивной природой института частного обвинения, предполагающей самостоятельное осуществление потерпевшим принадлежащих ему процессуальных прав.

Несмотря на проведенную реформу и устранение ряда существенных пробелов в законодательном регулировании производства по делам частного обвинения отдельные аспекты продолжают оставаться дискуссионными и требуют дальнейшего законодательного разрешения. В

<sup>6</sup> Федеральный закон от 29 декабря 2025 года № 535-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

частности, отсутствует достаточная определенность при определении момента возбуждения уголовного дела в порядке частного обвинения, не в полной мере урегулирован вопрос о субъекте, наделенном полномочиями по принятию соответствующего процессуального решения, а также сохраняются проблемы, связанные с установлением процессуального положения лица, в отношении которого поступило заявление о привлечении к уголовной ответственности. Неурегулированность единообразного законодательного подхода по указанным вопросам неизбежно отражается на правоприменительной практике, создавая предпосылки для различного толкования уголовно-процессуальных норм и неодинаковой реализации процессуальных прав участников производства [5, с. 76].

В этой связи представляется, что законодательные изменения 2025-2026 г.г. следует рассматривать не как завершение реформирования института частного обвинения, а как новый этап его развития.

Последовательное развитие нормативного регулирования уголовного судопроизводства должно быть направлено на устранение сохраняющихся нормативных неопределенностей, обеспечение внутренней согласованности положений УПК РФ и обеспечение единообразного применения судебной практики, что будет способствовать более эффективному функционированию института частного обвинения при сохранении баланса между частными и публичными началами уголовного судопроизводства.

### **Список источников**

1. Титов П.М. Надо ли в Российской Федерации ликвидировать частное обвинение? // Мировой судья. 2022. № 2. С. 18-21.
2. Дорошков В.В. Частное обвинение и этапы его развития в России

// Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 82-91.

3. Головинская И.В., Поликарпова М.Ж. Проблемы возбуждения и рассмотрения уголовных дел частного обвинения // Современное право. 2020. № 5. С. 92.

4. Барыгина А.А. Актуальные вопросы подследственности и подсудности уголовных дел по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, рассматриваемых в порядке производства по делам частного обвинения // Российская юстиция. 2024. № 11. С. 26-33.

5. Маценко М., Грищенко Н. Реформа частного обвинения: работа над ошибками? // Адвокатская газета. 2026. № 6 (455). Март. URL: [https://fparf.ru/editions/fpa/advgazeta/6-455-za-mart-2026-g/?utm\\_source](https://fparf.ru/editions/fpa/advgazeta/6-455-za-mart-2026-g/?utm_source). (дата обращения: 25.06.2026).

### **Информация об авторах**

**Д.В. НАКИБ** - соискатель ученой степени кандидата наук кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Кубанского Государственного Университета (КубГУ).

### **Information about the authors**

**D.V. NAKIB** - is a candidate for the degree of Candidate of Sciences at the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Kuban State University (KubSU).